

Примечание: я не собираюсь утруждать себя изменением имён для людей до 1850 года для альтернативной реальности, показанной в этом фанфике. Я также предполагаю, что значимые события до-канонической истории совпадают с нашей временной линией. В какой-то момент мне придется придумать какое-то объяснение успеху Империи в территориальной сфере до канона, если я действительно хочу объяснить большой этнический состав этого государства, но я намерен избегать этого как можно дольше (захват стран Бенилюкса как "спорной территории" без дальнейшего появления антиимперского альянса кажется мне немного нереальным, если честно).

ooOoo

Этот Йохан Дресслер был хитер. Увидев, что моя стратегия увенчалась успехом, он сумел переложить всю работу по её реализации на меня. Мне также придется взять на себя вину, если что-то пойдет не так. С другой стороны, если всё пойдёт хорошо, он всё ещё будет писать партийную платформу и контролировать большинство в исполнительном комитете. Если моя новая должность была генеральным директором, то он был председателем совета директоров, который оценивал мою работу.

Я не возражала. Я не ожидала, что меня посадят прямо на самое видное место в партии. Я была уверена в своей стратегии. И, тем временем, эта должность давала мне некоторые преимущества. Наиболее заметным из них был контроль над денежными резервами партии.

Помимо основного операционного бюджета, я конвертировала большую часть наших денег в твёрдые активы. Инфляция уже сейчас была высокой. Хотя она ещё не вышла из-под контроля, для кого-то, кто знал соответствующую экономическую историю, не трудно было найти соответствующие сигналы. Если Джермении повезёт, инфляция не достигнет по-настоящему сокрушительного уровня в течение нескольких лет, но до тех пор она будет только расти. В такой ситуации держаться за большую стопку марок было глупо.

Самой значительной нашей инвестицией была новая штаб-квартира партии. Это был старый особняк на окраине Беруна. Здание было легко переделано, чтобы вместить целое крыло офисных помещений, несколько удобных конференц - залов и ряд квартир. Я и Виша взяли одну из квартир для себя. Это было, с одной стороны, удобно для работы, и, с другой стороны, проводя так много времени вместе на поле боя, мы с Вишой прекрасно ладили как соседи по комнате.

Было облегчением покинуть приют. В то время как я могла принять милостыню, если она мне нужна, но я чувствовала себя намного лучше, когда могла стоять на собственных ногах. Кроме того, сестра Маргарет всё настойчивее говорила со мной о многочисленных преимуществах вступления в монастырь. Я посчитала за счастье пресечь это в зародыше.

В новом штабе партии также был отдельный каретный сарай. Я приказала удалить большую часть внутренностей. Со временем это станет типографией нашей партии. Но сейчас это было удобное место для встреч.

Я вошла в каретный сарай с Вишей за моим плечом. Здание освещалось несколькими мерцающими фонарями, дополняемыми лунным светом, струящимся через окна. Внутри на упаковочных ящиках сидели трое мужчин, увлечённых непринужденной беседой. Когда я остановился перед ними и откашлялся, они все вытянулись по стойке смирно.

- Майор!

- Расслабьтесь, - сказала я, усмехнувшись, - теперь мы все гражданские.

Я воспользовалась моментом, чтобы рассмотреть их. Вайсс, Кёних и Нойманн. Мои ротные командиры из 203-го и три лучших воздушных мага в мире. Когда Виша нашла их, все трое были зачислены на обучение, чтобы стать профессиональными магами. Вайсс работал, чтобы стать врачом, в то время как Кёних и Нойманн хотели попасть на инженерное дело.

Работа в профессиональной сфере было первым о чём я подумала, когда меня уволили из армии. Проблема заключалась в том, что если для того, чтобы стать воздушным магом нужно было стать солдатом, то становление врачом-магом требовало обучения в медицинского школы, а становление инженером-магом - инженерной школы. К другим профессиям предъявлялись аналогичные требования. Некоторые из навыков, конечно, пересекались с навыками, полученными из военной подготовки, но не настолько, чтобы просто появиться на новой работе, не пройдя надлежащего обучения. Для прохождения переподготовки была необходима поддержка семьи для оплаты обучения и расходов на проживание.

Троим мужчинам, стоявших передо мной, повезло, что у них была такая поддержка. Честно говоря, я была немного удивлена, что они согласились отказаться от такой надёжной карьеры, когда я делала такое паршивое предложение о работе. Я решила, что они прислушались ко мне по привычке, как в старые добрые времена.

- Спасибо, что пришли, - сказала я. - Как вы знаете, я недавно стала председателем Джерменской Рабочей Партии. Наша главная цель - положить конец договору Триано и обеспечить социальную защиту граждан Джермении.

Я подождала немного, чтобы ответить на какие-либо вопросы, которые они могли спросить. Поскольку их не было, я продолжила:

- Наша ближайшая цель - разобраться с коммунистами, которые начали беспокоить наши собрания. Они не более чем малообученный сброд, но их много, и я не могу быть везде, - сказала я. - Мне нужны хорошие бойцы, способные разгромить этих коммуняк, не считаясь с их численностью.

Последовала долгая пауза, прежде чем Нойманн заговорил.

- А мы... подходим для такого рода вещей?

Я приподняла бровь. - Разве я обучала бесполезных магов?

Нойманн закашлялся. - Конечно, я не против драки. Но биться с целой толпой - это возможно только после того, как я включил бы свою вычислительную сферу.

В этот момент вмешался Вайсс. - Может ли быть так, что у вас есть заначка с Типами-97?

Я улыбнулась его рвению и покачала головой. Я могла только посочувствовать им. Я испытывала настоящее чувство потери, когда после увольнения из армии мне пришлось сдать свою надежную вычислительную сферу Типа-97. Для воздушного мага вычислительная сфера представляла из себя безопасность, свободу передвижения и самооборону в одном удобном устройстве. Единственное утешение, которое у меня было в то время, когда я сдала её, было то, что я смогла избавиться от проклятого Типа-95.

- Даже если я бы сделала это, я не могу просто раздавать их, как буханки Остен-брота. Показывать сферу военного класса на публике - плохая идея прямо сейчас, - сказала я. - Тем не менее, я всегда чувствовала, что маг более важен, чем его оборудование. Вместо Типа-97, у меня есть Джёнханс Марк Три.

Вычислительная сфера Джёнханс Марк Три. Это был девайс класса "С", или другими словами вычислительная сфера, способная обрабатывать выход маны, который сможет произвести маг класса "С". Предназначенная в первую очередь для тонкой инженерии, она была способна на степень точности, которая фактически превышала большинство военных сфер. К сожалению, в дополнение к низкому потолку выхода маны в ней отсутствовали элементы дублирования и безопасности, необходимые для военного применения. К счастью, мне не нужно было выполнять с ней прорыв под артиллерийским огнём или что-нибудь в этом роде.

Я подняла сферу, чтобы они её увидели, и сосредоточилась. Это будет непросто. Традиционное различие между магами класса "В" и класса "С" заключалось в том, что маги класса "В" могли летать. Это мысль укоренилась в головах людей до такой степени, что люди часто называли вычислительные сферы класса "В" и класса "А" совокупно как "способные к полету". Однако, если вдаваться в детали, полет был технически возможен без превышения потолка маны класса "С". В теории.

Воплощение теории на практике стоило мне нескольких недель тяжелой работы и нескольких сгоревших вычислительных сфер. Я не могла сдержать улыбку, когда мои ноги мягко оторвались от Земли, и ощущение стояния на земле сменилось знакомым приятным ощущением парения в воздухе. Пока я практиковался в полёте перед ребятами, я поняла, что возможность снова летать была очень ценной побочной выгодой.

Внутри вычислительной сферы заклинание полета было шедевром, который только я могла увидеть. Я никогда прежде не доводила заклинание до такого уровня эффективности маны. Обычно мне не приходилось экономить ману, а в бою способность изливать энергию по требованию была гораздо важнее абсолютной эффективности. Приятно было обнаружить, что, когда я сосредоточилась на этом, я смогла отделить абсолютно все несущественные компоненты заклинания и собрать оставшиеся части вместе в работоспособном сбалансированном шедевре.

Из-за ослабления заклинания я не смогла бы летать быстрее бега трусцой. Но даже в этом случае заклинание было на пределе возможностей вычислительной сферы. Я парила на месте достаточно долго, чтобы насладиться шоком моей аудитории, затем ослабила силу и поплыла обратно на землю. Приземлившись, я бросила сферу Вайссу.

- Я не ожидаю, что вы, болваны, будете способны летать, но основные заклинания, вроде повышение скорости и силы, должны быть вам под силу. Возможно, и защитный экран тоже, - сказала я. - Более чем достаточно, чтобы справиться с коммунистическими головорезами, верно?

- Да! - Ответил Вайсс, всё ещё глядя на вычислительную сферу в своей руке, как и Кёних и Нойманн. Я подождала мгновение, прежде чем прочистила горло, чтобы привлечь их внимание.

- Я ищу способных магов, чтобы сформировать ядро новой вспомогательной службы безопасности Джерменской Рабочей Партии, - сказала я. - Жалованье заурядное, хотя вы будете пользоваться большим влиянием в партии.

Трое мужчин обернулись и посмотрели друг на друга. Я могла себе представить, о чем они думали. Теперь они были на пути к прибыльной, хотя и заурядной карьере. С другой стороны, они, естественно, тяготеют к более воинственной работе. Это было ближе к тому, что они делали, и они уже знали, что смогут преуспеть в этом деле. Даже если деньги не были большими, перспектива приобретения политического влияния в будущем была неплохой заменой.

Я не хотела никого заманивать под ложным предлогом.

- Должна предупредить вас, что партийная платформа весьма радикальна. Маловероятно, что мы когда-нибудь увидим выборы, где мы выиграем достаточно голосов, чтобы реализовать нашу политику, - сказала я. - Я хочу убедиться, что вы понимаете это, прежде чем возьмёте на себя обязательства.

Последовала долгая пауза. Я не могла винить тех, кто отказался бы. Я буду считать, что мне повезёт, если хотя бы один из них подпишет контракт.

- Я в деле!- объявил Вайсс.

- Я тоже, - добавил Нойманн

- Полагаю, мне тоже следует присоединиться, - сказал Кёних.

Что же. Боевой маньяк был боевым маньяком до конца. Честно говоря, я не думаю, что это будет неподходящим делом для них. Я буду присматривать за ними, и если военные когда-нибудь выйдут из этих дурацких ограничений по договору, у них будет преимущество при обратном вступлении на службу.

Я улыбнулась, как будто ожидала их реакции, затем бросила вычислительные сферы Нойманну и Кёниху. У Вишы уже была своя.

- Начинайте с одного заклинания за раз. Любые сферы, которые взорвутся, будут вычтены из вашей зарплаты, - сказала я. - Если у вас появятся проблемы, приходите ко мне за специальной тренировкой.

Они вздрогнули на это замечание. Честно. У меня даже не было доступа к артиллерии.

ooOoo

Маттеусу Вайссу удалось дожждаться, пока майор закроет за собой дверь, прежде чем он начал тыкать в свою новую вычислительную сферу. Первоначальное обследование не выявило слишком много различий между этой сферой и сферами, которые он использовал раньше. Пожав плечами, он призвал свою ману и ввёл её в формулу заклинания для усиления силы.

Почти сразу же сфера начала перегреваться, а в его сознании зазвучали предупреждающие сигналы. Вайсс с шипением выдернул свою ману из устройства.

- Чёрт! - сказал он, едва сдерживая желание швырнуть сферу через всю комнату, прежде чем успокоиться настолько, чтобы выполнить повторную проверку для безопасности. - Этот кусок хлама чуть не взорвался от одного-единственного усиления.

- А чего ты ожидал? Это снаряжение класса "С", - сказал Кёних с ноткой смеха в голосе.

Он был прав. В то время как повышение силы было технически заклинанием класса "D", когда они раньше использовали его, чтобы выжить в высокоскоростной битве в небе с элементами акробатики, они должны были вливать больше маны, чем маг класса "C" мог выжать при всём старании. Вайссу придётся переучивать свои инстинкты, а также ограничивать свой репертуар заклинаний, чтобы использовать эту новую сферу. Тем не менее, даже если Кёних был прав, не было необходимости просто принимать его насмешки так легко.

- Я только что видел, как майор могла летать с этой штукой, - ответил Вайсс. Было вполне естественно ожидать, что сфера, способная летать, справится с базовой формулой укрепления.

- Майор - это майор, - ответил Кёних и пожал плечами.

Вайсс и Нойманн могли только покивать на это заявление. Члены 203-го полка быстро поняли, что бессмысленно сравнивать себя с возможностями своего командира. Хотя этот конкретный пример был более тонким, чем артиллерийские залпы, выполняемые их майором, которые он видел во время войны, здесь применялся тот же принцип.

Некоторое время в комнате царила тишина, пока они занимались своей работой. Хотя никто и близко не подошел к тому, чтобы расплавить свою вычислительную сферу, никто, казалось, не имел никакого значительного успеха, что заставляло их стараться только больше.

- Думаете, она серьезно? - Спросил Нойманн, переводя взгляд с одного на другого и нарушая молчание. - Я имею в виду, о том, чтобы взять власть в свои руки, не будучи избранным на выборах.

Вайсс заколебался. Когда Серебрякова нашла его и сказала, что майор сражается на новом поле боя, он, естественно, захотел последовать за ней. Когда ему так прямо сказали, что когда-нибудь они пробьются через весь Берун, чтобы захватить власть, это заставило его призадуматься. С другой стороны, майор была не из тех офицеров, которые жертвуют жизнями своих подчиненных в погоне за славой.

- Не думаю, что она сделает что-нибудь противозаконное, - сказала Серебрякова. Как и ожидалось, она быстро замолвила за майора словечко.

- Конечно, всё будет хорошо и законно, - усмехнулся Кёних. - Майор - это майор.

Это заставило вздрогнуть всех остальных. Способность майора обходить законы войны соперничала только с её способностью танцевать в небе под вражеским огнем. За годы всё более отчаянной войны Вайсс повидал слишком много такого, что предпочёл бы забыть.

И всё же, как бы он на это ни смотрел, майор фон Дегуршафф была готова на всё ради победы. Такое отношение и способность поддержать страну сейчас были крайне необходимы их родине.

- Если кто и может объединить Империю снова, так это она, - сказал Вайсс. - Если выборы помешают этому, то какой от них толк?

- После шести лет, проведенных в аду, - сказал Кёних, пожимая плечами, - почему бы не последовать за ней через весь Райхстаг?

Нойманн немного поколебался, прежде чем кивнуть в знак согласия. - Было бы лучше, если бы у нас снова был Император.

Никто из них не потрудился спросить, что думает об этом Серебрякова. Забудьте о нападении в

ад, если майор возглавит штурм врат рая, то она будет прямо там, рядом с ней, осыпая небесное воинство артиллерийскими заклинаниями.

ooOoo

Закончив с безопасностью партии, у меня появилось время, чтобы обратить свое внимание на предвыборную кампанию. Конечно, никаких выборов ещё не было. Период между выборами в Республике Джермении составляет четыре года. Если правящая коалиция распадется, выборы могут состояться раньше, но если это произойдет, то до голосования будет выделено сорок пять дней на предвыборную кампанию. Как правило, серьезные предвыборные кампании ограничиваются периодом, предшествующим выборам. Всё остальное время мероприятия будут направлены на привлечение волонтеров и попытки впечатлить сторонников других партий.

Вероятно, люди также использовали это время для управления страной, но моя партия не имела большого отношения к фактическому осуществлению власти.

Когда Дресслер уступил мне пост председателя, до следующих выборов оставалось чуть больше трёх лет. Здравый смысл подсказывал, что избиратель не поддастся влиянию предвыборной кампании за годы до голосования. Даже если избиратель передумает, его мнение может измениться ещё не один раз, прежде чем он примет окончательное решение. С этим не поспоришь. С другой стороны, целью ранней кампании для меня было не закрепление реальных голосов, а повышение узнаваемости бренда.

Джерманская Рабочая Партия была маленькой. Большинство голосующих впервые слышали о нас, когда увидели названия партий в избирательной бюллетене. При таких обстоятельствах мы вряд ли могли ожидать, что кто-то сделает прыжок веры и слепо проголосует за нас. Соответственно, целью моих усилий было передать два очень простых послания. Во-первых, мы существуем. Во-вторых, если вы действительно ненавидите договор Триано, вы должны голосовать за нас.

У нас не было денег даже на кампанию в СМИ. Забудьте о размещении рекламы в кинохронике по всей стране, мы не могли позволить себе даже радио рекламу или небольшую заметку в газете. К счастью для нас, бумага, чернила и кожа для обуви были дешевыми, а в Джермении все еще была отличная железнодорожная система. После небольших проб и ошибок мы взяли на вооружение достаточно эффективный метод.

Группа едва оплачиваемых добровольцев посетит выбранный нами город или городок за неделю до начала операции. Они должны были потратить большинство своих усилий на расклеивание агитационных плакатов там, где их всё ещё можно было увидеть, но трудно сорвать. Или, по крайней мере, там, где их увидят, прежде чем сорвут. На плакатах был мой стилизованный рисунок, который легко было воспроизвести, и он сообщал время и место, где я буду произносить свою речь. Кроме расклеивания плакатов, группа должна была найти приличных размеров общественные собрания и раздать там столько листовок, сколько сможет.

На одной стороне листовки была политическая карикатура. Мы выбрали несколько различных, но общий тон был всегда анти-Франсуа. На другой стороне был небольшой пример наших агитационных речей.

"ТАНЯ ДЕГУРШАФФ И ДЖЕРМАНСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ ДЕНОНСИРУЮТ ДОГОВОР ТРИАНО: в _____ часов, _____ числа, в _____ месяце.

Договор Триано является незаконным: Антанта Легадони начала войну на основе

территориального спора. Согласно Вормсскому договору окончательное урегулирование войны должно быть основано на её первоначальным казус белли.

Договор Триано является несправедливым: Наполеон утопил мир в крови, пытаясь поставить Европу под ярмо своей тирании. Когда он потерпел поражение, Франсуа остались нетронутыми. Джерменская нация расширялась в соответствии с международным правом и была расчленена в припадке раздражения Франсуа.

Договор Триано является опасным: Джерменский народ был оставлен беззащитным для завоевания любым потенциальным хозяином Европы. Если договор Триано останется в силе, то в своё время мы, несомненно, подвергнемся ещё одному вторжению.

ДЖЕРМЕНСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ - ЕДИНСТВЕННАЯ ПАРТИЯ, КОТОРАЯ БЕЗОГОВОРочно ОТКАЖЕТСЯ ОТ ДОГОВОРА ТРИАНО"

Этот мир не имел доступа к Гуглу или Википедии. Сбор убедительных аргументов против договора Триано, на которые люди могли бы ссылаться, помог бы им выразить своё недовольство. А неоднократное упоминание имени нашей партии на листовках должно помочь им вспомнить, что мы существуем.

Роковой недостаток всех аргументов, конечно, заключался в том, что даже если договор был ужасен, это не означало, что начинать самоубийственную войну было хорошей идеей. Честно говоря, я оказывала стране услугу, собирая избирателей, которые не могли этого понять, и удерживая их от голосования за какого-нибудь кровожадного маньяка.

Подготовив заранее почву, я приеду в город в назначенный день вместе с другой группой людей, которым будет поручено раздавать листовки и брошюры с описанием нашей партийной платформы. Как только собиралась толпа, или становилось смущающе очевидным, что никакой толпы не будет, я начинала свою достаточно хорошо отточенную речь.

Конечно, я всегда начинала обсуждение с актуальной проблемы дня.

- Договор Триано - это позор для нашей нации!

Я часто приносила с собой копию договора. В зависимости от места проведения я могла поджечь его, разорвать на куски или сделать что-то ещё более творческое.

Затем я бы перешла к обсуждению нашей внутренней политики. Люди помнили огонь и пафос, но разговоры о мясе и картошке помогали поддерживать видимость того, что я серьёзный политик.

- Долг нашего правительства - заботиться о простых людях. Если хороший джерменец не может найти работу не по своей вине, можем ли мы просто повернуться к нему спиной и позволить ему умереть на улице?

Обычно, я также находила и время для обсуждения внутренних проблем.

- Фискальная политика нынешнего правительства - верх глупости. Если это будет продолжаться, мы будем использовать банкноты для обоев!

И, конечно, у меня была объединяющая тема.

- Что мы видим, когда осмеливаемся заглянуть за занавеску? Каждый раз - жадная рука Республики Франсуа! Это умирающая нация. Они не могут идти в ногу с современным миром. Поэтому они жульничают, обманывают и прибегают к помощи других стран, чтобы притеснять нас и красть плоды наших трудов!

Общие результаты можно было бы справедливо назвать средними. Я, конечно, не заполняла стадионы ликующими толпами. Тем не менее, я работала каждый день, выступая перед группами, которые обычно насчитывали по крайней мере двадцать человек, и большинство из них приветствовали меня криками и аплодисментами, когда я произносила свои главные козыри. Кто из этих людей вспомнит меня через месяц? Не могу сказать.

Отсутствие надлежащего опроса общественного мнения вызывало разочарование. Любой сотрудник предпочитает работать в среде, где он может измерить результаты своих усилий. По крайней мере, в армии я мог сравнить свои результаты с целями миссии, хотя к концу это начало немного угнетать. Проведение предвыборных выступлений без какого-либо голосования после этого просто оставляло вещи в подвешенном состоянии.

Наиболее удовлетворительными были митинги, на которых коммунисты пытались нам помешать. Вайсс и остальные научились использовать серийные сферы для физических улучшений, поэтому они могли легко справиться со многими и более крупными головорезами, чтобы быстро победить "Красную Армию". Если есть что-то более удовлетворительное, чем бить коммунистов по лицу, это поручение этой работы кому-то другому, чтобы вы могли наблюдать, как их бьют по лицу более эффективно.

С Вайссом, Кёнихом и Нойманном на борту мы также наблюдали непрерывный поток бывших членов 203-го полка, присоединяющихся к вспомогательному подразделению службы безопасности. Это немного напрягло наши финансы, чтобы взять их в партию, но я решил, что это стоило того, чтобы иметь большее количество способных воздушных магов под рукой. У нас бы были довольно грозные силы под нашим командованием, если бы только нам удалось раздобыть подходящие вычислительные сферы.

Важные новости пришли через семь месяцев после начала моей кампании по повышению известности бренда: четыре партии, входящие в коалиционное правительство, сильно поссорились. Выборы были назначены в соответствии с конституционными требованиями. Готов я или нет, но у меня было впереди ещё только чуть больше месяца, чтобы сделать всё возможное, прежде чем мои усилия будут оценены.

ooOoo

<http://tl.rulate.ru/book/25868/538165>